

УДК 378

DOI 10.51254/2312-0312-2024-65(1)-91-108

**МАРИЙСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ВОСТОЧНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
(по материалам рукописного фонда Н.В. Никольского)**

© 2024 г. А.П. Леонтьев

Введение. В статье рассмотрена деятельность марийского отделения Казанского Восточно-педагогического института (далее – ВПИ) в 1926–1931 годах. **Цель статьи** – проследить зарождение и развитие марийского национального высшего образования. **Материалы и методы.** Исследование опирается на материалы Рукописного фонда профессора Н.В. Никольского (далее – РФН) в Научном архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук (далее – НА ЧГИГН). Методы исследования – фактологический, описательный, историко-генетический и аналитический. **Результаты исследования, обсуждения.** Деятельность Казанского ВПИ нами уже исследована в двух статьях: в разрезе функционирования в указанном вузе чувашского отделения и работы в нем четырех корифеев чувашских гуманитарных наук: Н.И. Ашмарина, В.Г. Егорова, Г.И. Комиссарова и Н.В. Никольского. Будучи секретарем почти всех совещаний, заседаний и других мероприятий, секретарем совета национально-лингвистических отделений (далее – НЛО) ВПИ, Николай Васильевич скрупулезно фиксировал мероприятия, собирал в папки копии многих документов, со временем сформированные им в отдельные тома. При изучении документов для нас интерес представляли и материалы, связанные с марийским отделением ВПИ, так как одним из инициаторов его открытия был Н.В. Никольский. «Марийские» документы главным образом сосредоточены в четырех томах РФН. **Заключение.** Марийское отделение ВПИ явилось первым шагом к высшему образованию марийского народа и где предпринимались первые попытки создания единых учебных пособий для горных и луговых мари. На базе марийского отделения языка и культуры ВПИ в 1931 году был создан Марийский агропедагогический институт, основной костяк преподавателей гуманитарных дисциплин составляли выходцы из ВПИ.

Ключевые слова: научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук; рукописный фонд Н.В. Никольского; высшее образование мари; марийское отделение ВПИ; В.Т. Соколов; В.М. Васильев; Л.Я. Мендияров.

Введение

Деятельность марийского отделения Казанского ВПИ в 1926–1931 годах до сих пор является неисследованной темой. На это были три основные причины: 1) непродолжительная деятельность отделения как одной из структур также недолго функционировавшего ВПИ – учебного заведения для подготовки учителей с высшим образованием для Татарии и национальных автономий Среднего Поволжья, преобразованного в 1931 году в Татарский педагогический институт; 2) марийское отделение создавали попавшие под жернова сталинских репрессий деятели – основатели марийских гуманитарных наук В.Т. Соколов, В.М. Васильев и Л.Я. Мендияров и др.; 3) основная масса материалов НЛО ВПИ хранилась в Рукописном фонде Н.В. Никольского, который тоже вплоть до так называемых перестроечных времен был в числе неблагонадежных.

Цель статьи

До открытия марийского отделения учителей для марийских школ готовили в педагогических техникумах и семинариях в регионах компактного проживания мари (Башкирская и Татарская АССР, Вятский край, Марийская автономная область и др.), а также в высших учебных заведениях, в частности, в Восточной академии (Казань) и на факультете общественных наук Казанского университета, в педагогических вузах на общих основаниях. В нашей работе прослеживается зарождение и развитие марийского национального высшего образования на базе марийского отделения ВПИ.

Материалы и методы

В основе исследования – материалы, аккумулированные в РФН в НА ЧГИГН. Фактологическим методом нами обобщены результаты анализа довольно большого пласта источников, непосредственно относящихся к созданию, становлению и деятельности марийского отделения (протоколы заседаний совета НЛО, различных комиссий, отчеты отделений и преподавателей и пр.); описательный метод был применен для первичного анализа выявленных источников и их характеристики; используя историко-генетический метод, были выявлены причинно-следственные связи при создании собственно ВПИ и его структурных подразделений, в частности, марийского отделения; аналитический метод позволил более глубоко познать функционирование исследуемого нами объекта через рассмотрение его составных частей (учебные дисциплины, научно-исследовательский процесс в отделении, производственная практика студентов и пр.).

Результаты исследования, обсуждения

В личных записях ученого и педагога Н.В. Никольского, протоколах заседаний совета НЛО, конференций, отзывах, в переписке и других документах запечатлено зарождение и становление прообраза первого высшего учебного заведения народа мари.

Небольшая предыстория. В Казани в октябре 1917 года при деятельном участии Казанской губернской земской управы и непосредственно ее председателя, приват-доцента Казанского университета Н.В. Никольского открыт Северо-восточный археологический и этнографический институт, реорганизованный 15 декабря 1920 года в Восточную академию, где Н.В. Никольский читал курс «Этнография народностей Поволжья» [Димитриев, Леонтьев, Матвеев, 2011, с. 169]. На чувашском съезде деятелей по просвещению (так в тексте. – А.Л.) (Казань, 17–25 февраля 1919 года), выступив с докладом «О краевом факультете при Казанском университете», Н.В. Никольский отмечал: «...при факультете должны быть следующие науки: 1) история народностей Поволжья; 2) география народностей Поволжья; 3) историческая география; 4) история культуры Поволжья; 5) этнография народностей Поволжья; 6) статистика их; <...> 11) введение в финнологию; 12) сравнительный обзор финских наречий; 13) чувашский язык; 14) язык мари (черемис)...» [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 304, с. 263]. И эти науки, по твердому убеждению докладчика, необходимы «в целях широкого обслуживания каждой из народностей Поволжья литературой по всем отраслям знания. Эта работа может быть проведена только при наличии основательного и специального научного ядра при Казанском университете, объединенного в едином факультете» [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 304, с. 265–266]. Н.В. Никольским предусмотрительно была подготовлена и программа учебных курсов (дисциплин), где в примечаниях, в частности, указано, что при изучении предметов «Введение в финнологию» и «Сравнительный обзор финских наречий» обращается главное внимание на финские наречия Поволжья, при преподавании языка мари – на луговое наречие и горное наречие с практическими занятиями [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 304, с. 269]. Новый факультет, открытый при университете, был включен в структуру факультета общественных наук, научные дисциплины «История просвещения народностей Поволжья» и «История и этнография народностей Поволжья» преподавал Н.В. Никольский.

В 1922 году в структуре высшего образования РСФСР произошли изменения. Если в 1918–1920 годах открытие многих новых вузов осуществлялось местными органами власти, то теперь их организацией и регулированием количества занимался Народный комиссариат просвещения (далее – НКП) РСФСР [Бушуева, 2023, с. 68–69]. 22 августа 1922 года на заседании президиума коллегии Главного управления профессионального образования (далее – Главпрофобр)

НКП РСФСР было принято решение «организовать в Казани единую высшую педагогическую школу» – Восточный педагогический институт – на основах Восточной академии, педагогического института и факультета общественных наук государственного университета в составе четырех отделений: словесно-исторического, физико-математического, биолого-географического и восточного [Бушуева, 2023, с. 69].

В 1922–1926 годах отделение востоковедения готовило специалистов – учителей по родному языку и литературе, культуре и этнографии татар, чувашей, мари и вотяков (удмуртов). В 1925–1926 академическом году отделение преобразовано в три самостоятельных отделения: татарское национально-лингвистическое, чувашское национально-лингвистическое, музейно-этнографическое. В соответствии с решением Совнаркома РСФСР от 25 ноября 1925 года эти структуры летом 1926 года разделились на татарское, чувашское, марийское и вотякское отделения [Димитриев, Леонтьев, Матвеев, 2011, с. 175–177].

Среди дисциплин Восточного отделения еще с 1924 года были курсы «Введение в историю финно-угорских племен» (2 часа) и финно-угорские языки (марийский, вотякский, мордовский – 6 часов) [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 305, с. 434]. Н.В. Никольский, работавший помимо Восточной академии и факультета общественных наук университета и в Казанском педагогическом институте (читал курс «Этнография народностей Поволжья»), подготовил твердую базу для преподавания на марийском отделении.

И вообще следует отметить, что Николай Васильевич, на наш взгляд, уделял марийскому отделению такое же пристальное внимание, как родному чувашскому. Как председатель Общества (Союза) мелких народностей Поволжья и в должности председателя Казанской губернской земской управы он оказал значительную помощь в подготовке специалистов для мари: педагогов, исследователей-краеведов, кадров творческой интеллигенции. При открытии 2 октября 1917 г. Царевококшайской учительской семинарии ее директор Л.Я. Мендияров (Мендиаров), отметив несомненные заслуги Н.В. Никольского как в области просвещения нерусских народов, так и в деле открытия семинарии, говорил: «Вы скромно замалчиваете о Вашей роли в деле открытия Царевококшайской учительской семинарии, между тем нам известно, что именно Вам принадлежит главное руководство в этом деле. Примите же глубокую благодарность народа, учащихся и учащихся за Ваши труды на пользу просвещения. В лице Вас мы, мелкие народности, имеем мудрого руководителя, носителя правильной государственной точки зрения и твердого защитника святого права каждого народа» [Патрушев, Кузьминых, 1997, с. 71]. В приветственном слове во Втором Всероссийском съезде мари (Казань, 6–14 июня 1918 года) Н.В. Никольский размышляет: «Прежде приходилось бояться за судьбу мари, думалось, что народ идет по пути к вымиранию, но появляются интеллигентные

личности, как-то: В.М. Васильев, Л.Я. Мендияров, П.П. Глезденев и другие, которые выдвигают принцип национальной школы. <...> Но необходимо всестороннее развитие народа мари путем правильной постановки на должную высоту народного образования. Народ, который развивается всесторонне, не погибнет. Итак, образования больше, света больше!» Из ответного слова председателя съезда Л.Я. Мендиярова: «Мой народ в долгу перед Вами, вы скромно умалчиваете о своей деятельности среди мелких народностей Поволжья. Чьи призывные листки разносились по темным уголкам? То были ваши призывы. Мне дорого, что вы постоянно будете призывать к свету, к свету! И в настоящее время Ваш призыв оканчивается тем же лозунгом. Вы говорите, что народ мой пробуждается, но все это Ваши труды» [Съезды народа мари..., 2008, с. 150–151].

Плодом таких трудов и стала организация в ВПИ марийского отделения. Еще до его открытия в своих записях Н.В. Никольский отмечает, что 15 ноября 1925 года в клубе национальных меньшинств в Казани для мари-землячества он провел лекцию на тему «Основные моменты истории мари» при присутствии 100 человек – мари учащихся всех вузов. На вопрос «Нет ли полной истории мари?» отвечает: издана книга «История мари» [Н.В.] Никольского, «Черемисы» И.Н. Смирнова, много материалов имеется в «Сборнике документов о народностях Поволжья» [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 305, Л. 480]. 22 ноября 1925 года Н.В. Никольский «на собрании мари выступил докладчиком на тему “История просвещения мари”. Конспективно, в течение 1½ ч. провел эту историю по периодам доболгарскому, болгарскому, тюрко-монгольскому, русскому. Оттенял влияния: иранского, балтийского, тюркского, монгольского, славянского элементов. Отметил большую необходимость изучения языка мари для дальнейших научных исследований. Вопросы задавались о методологии работы, по фольклору, по влиянию тюрко-татарского элемента на восточных мари, на психологию марийского народа» [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 305, Л. 483]. Из дальнейших записей: «21 марта 1926 г. Нацменклуб. Мар[ийское] землячество. Докладчик Н.В.Н., тема: “Марийский фольклор и его перспективы”. Значение: обширный материал для языка мари, истории, этнографии, экономики, культуры» [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 305, Л. 522]. Здесь же Николай Васильевич приводит некоторые сведения из биографии будущего преподавателя марийского отделения В.Т. Соколова: «Род[ился] в 1886 г. в дер. Чук-Сола Новоторъяльского кантона Маробласти в семье жреца. Учился в земской школе, Казанской учительской семинарии, Казанском университете – физико-математический факультет, отделение естественных наук. Знает французский, немецкий, русский, марийский. <...> Научные доклады: в Общ[естве] а[рхеологии], и[стории], этнографии] при Каз[анском] унив[ерситете]; с 1923 г. о мар[ийской] свадьбе на этног[рафическом] вечере в Каз[анском]

вост[очном] пед[агогическом] инст[итуте]; 1926, март – докладчик по вопросам истории просвещения мари в мар[ийском] землячестве» [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 305, л. 521]. Вполне возможно, что именно Н.В. Никольский и порекомендовал В.Т. Соколова на должность заведующего марийским отделением.

На заседании комиссии по рассмотрению учебного плана национальных отделений (9 апреля 1926 года) выступил и В.Т. Соколов: «Мы вводим родной язык, родную литературу, русский язык и русскую литературу в учебный план, имея в виду требования Маробласти. Наша программа охватывает на I, II, III курсах общие дисциплины во всем объеме, а к концу пребывания студента на отделении все более и более переходят в специализацию – лингвистическую» [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 300, л. 75]. 21 сентября 1926 года советом НЛО приняты новые учебные планы к руководству. Из протокола: «Марийское национально-лингвистическое отделение, I курс: марийский язык – 6 часов в неделю, русский язык – 4 часа в неделю, преподаватель – В.Т. Соколов». Тогда же было избрано бюро совета НЛО: председатель – [А.Ш.] Абдрахимов, зав. татарским отделением, секретарь – [Н.В.] Никольский, зав. чувашским отделением, заместитель – [В.Т.] Соколов, зав. марийским отделением [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 300, с. 84–85]. Как всегда, в кабинете чувашеведения (так как кабинеты других отделений были в стадии формирования) 22 октября 1926 года прошло очередное заседание совета, где В.Т. Соколов рассказал о состоянии кабинета марийского языка [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 300, с. 92].

Из записей Н.В. Никольского узнаем: 4 ноября 1926 года в здании бывшего Родионовского института благородных девиц, теперь Восточный пединститут, состоялся «праздник по случаю открытия с 1 октября 1926 г. марийского лингвистического отделения». Собрались 200 человек и гости. «В президиуме – В.Т. Соколов, завед[ующий] мар[ийским] нац[ионально-]л[ингвистическим] отделением, проректор Г.Ф. Линсцер, зав[едующий] мар[ийским] отд[елением] рабфака [при Казанском университете] [Ф.А.] Смирнов, профессор сельскохозяйств[енного] института в Казани В.П. Мосолов (из мари), зав[едующий] чув[ашским] на[ционально-]линг[вистическим] отд[елением] Н.В. Никольский, зав[едующий] вот[ским] н[ационально-]л[ингвистическим] отд[елением] И.С. Михеев. Н[иколай] В[асильевич] Н[икольский], приветствуя, развил идею: студенты прочих отделений идут проторенной дорогой – готова методология, налицо учебники, у нац[ионально-]линг[вистических] отделений все это отсутствует. Профессора, преподаватели, студенты являются и учащими, и учащимися, одновременно – исследователями. Двойная работа. Но пример тавосландцев (население исторической области Финляндии. – А..Л.) и венгров должен ободрять студенчество. 80–100 лет они в начальных школах имели немецкий и шведский языки, а теперь – свои родные языки. Линсцер шире развил эти мысли и воздал двойную славу работающим вдвойне.

Соколов говорил об истории отделения и пожелал ему стать Мар[ийским] пед[агогическим] инст[итутом] (пророческие слова: в 1931 году В.Т. Соколов становится доцентом, затем профессором и руководителем кафедры марийского языка агропединститута (с 1933 года – педагогического института им. Н.К. Крупской) в Йошкар-Оле. – А.Л.). Второе отделение праздника: дуэты марийские, марийский хор, декламации на марийском. третье отделение – танцы марийские и русские. В антракте гости пили чай с сахаром. К нему подавали слойки. Ломти французского хлеба с колбасой (краковской) и яблоки. Общее впечатление у всех осталось самое лучшее. Обильный свет люстр благоприятствовал хорошему настроению публики» [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 305, с. 551–553].

Однако в своем становлении марийское отделение испытывало немало трудностей. Не хватало и преподавателей, и учебников. 16 марта 1927 года заседание совета НЛЮ приняло «обращение к национальным республикам о напечатании учебников и руководств». В частности, у Марийской автономной области просили издать следующие работы: Шестаков С.П. – «Венгерская грамматика с краткой хрестоматией», Н.В. Никольский – «Хрестоматия по марийской истории», В.М. Васильев – «Этнография мари», «Марийский словарь», Соколов В.Т. – «География Мар[ийской] области», «Конспект по грамматике марийского языка» [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 323, с. 149].

Сообщается, что в работе совещания по вопросам НЛЮ ВПИ от 10 июня 1927 года присутствовал уполномоченный областного отдела народного образования В.Т. Соколов. Совет отделений на преподавание марийского языка наметил В.М. Васильева – преподавателя Царевококшайского педтехникума, на географию Маробласти Ф.А. Смирнова – зав. марийским отделением рабфака Казанского университета. Отмечается, что кабинеты марийского и вотского отделений слабее, чем у татарского и чувашского отделений. Заведующий учебной частью (проректор) института Г.Ф. Линсцер уведомил о переименовании НЛЮ в отделения языка и культуры соответствующего народа. «Кто будет выходить из отделения? Работники языка и, кроме того, работники культуры, то, что мы называем татароведом, чувашеведом, мариведом, вотяковедом». Профессор Н.В. Никольский, выступив с докладом о научно-исследовательской работе, информирует, что В.Т. Соколов имеет ряд работ по грамматике, словарю и этнографии марийского народа. Представитель НКП РСФСР Я.М. Свике: «Не правильна точка зрения, которая признает право только за одним родным языком. Изучать татарский язык надо, но в целях научно-исследовательских необходим арабский и персидский языки; марийский и вотский языки должны быть глубоко и основательно изучены, но при этом должны быть изучены и венгерский и финский языки» [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 300, с. 168–173].

27 сентября 1927 года совет национальных отделений языка и культуры ВПИ постановил баллотировать В.М. Васильева на должность доцента марийского языка, впредь до утверждения Главпрофобр В.М. Васильева курс научной грамматики марийского языка поручить В.Т. Соколову. Отказ Соколова от этого поручения считать неуважительным. На заседании совета также слушали заявление Ф.А. Смирнова о поручении ему курса «География и природные богатства МАО» и обратились к правлению ВПИ ходатайствовать перед Главпрофобр об утверждении Ф.А. Смирнова в должности доцента [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 323, с. 141–142].

2 декабря 1927 года зав. марийским отделением В.Т. Соколов обращается в правление ВПИ: «С целью установить связь и узнать экономическое, культурное и бытовое состояние сибирских марийцев, каковых числится по непроверенным сведениям около 7 тысяч, дабы иметь студентам марийского отделения полное представление о народе марий (так в тексте. – *А.Л.*) в целом, а не отдельных частей, и иметь материалы о культуре, быте, экономике и количестве населения марийского народа, для проработки семинарских занятий студентами в более полном виде, марийское отделение языка и культуры убедительно просит правление откомандировать одного студента означенного отделения в период зимних каникул для собирания материалов о сибирских марийцах по прилагаемой при сем программе, для чего необходим отпуск в сумме 50–75 рублей и литер для бесплатного проезда». Предполагается «командировать к сибирским марийцам студента маротделения тов. Ягодарова П.Ф.». В прилагаемой к обращению программе по сбору материалов о сибирских марийцах расписаны цели и задачи, в частности: установить местонахождение марийских населенных пунктов, количество деревень с указанием дворов; количество населения – по полу, по грамотности и по роду занятий; подробно описать религиозные обряды, проведение праздников, моления частные и общественные; обряды при рожденьях, браках и похоронах, представление о загробной жизни и культу мертвых; найти сведения о переселении их из Европы в Азию и пр. [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 300, с. 193–195]. Увенчалась ли успехом командировка студента П.Ф. Ягодарова? Увы, это нам неизвестно. Зато известно, что 28 мая 1928 года во исполнение решения совета нацменьшевских отделений ВПИ преподаватель марийской литературы В.М. Васильев студента II курса Ягодарова выдвинул «в качестве ассистента-практиканта по марийскому языку» [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 300, с. 51].

В отделении постепенно решались проблемы с кадрами. Это видно и из отчета о работе II курса марийского отделения по экономической географии Марийской области за 1927–1928 годы. Преподаватель Ф.А. Смирнов: «Многие стороны жизни МАО и поныне не исследованы. Поэтому больше приходится заниматься работой исследовательского порядка – собиранием материалов

и путем осторожного критического подхода к попытке научно разрешить их и привести в систему. Одним из недостатков в этой работе явилось то, что не было в течение учебного года регулярных занятий. В силу отсутствия стационарного работника-преподавателя занятия группой приходилось вести лишь периодически. Тем не менее в течение учебного года семинарскими занятиями проработано несколько тем: 1) население МАО; 2) полеводство, 3) животноводство, 4) лесное хозяйство, 5) промышленность и кустарно-ремесленное производство, 6) торговля, 8) бюджет МАО. <...> Серьезно относились к работе [такие] студенты, как Ягодаров, Валикпаев, Кашков. В будущем необходимо иметь по этой дисциплине постоянного преподавателя» [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 300, с. 206–207].

Скорее всего, в связи с поступлением В.Т. Соколова в аспирантуру языка и литературы при АН СССР Президиум Мароблисполкома 25 октября 1928 года постановил выдвинуть на должность заведующего марийским отделением Л.Я. Мендиарова, с 1925 года заведующего Горномарийским педагогическим техникумом. В заявлении от 27 октября 1928 года Леонид Яковлевич просит принять его «в число научных работников марийского отделения» и поручить ему «организационную работу, преподавание марийского языка, методики обществоведения в марийской школе и части работы по мариведению (география и природные богатства МАО)». Далее подробно описывает свой жизненный путь: «Начал работу в марийской среде задолго до революции в качестве учителя школы грамоты, в течение двух с лишним десятков лет до настоящего времени последовательно прошел работу в разнообразных школах, <...> за время революции вел организацию пяти марийских педтехникумов, до 20 различных курсов, участвовал в работе Наркомнаца, Наркомпроса по линии образования марий, в марийской областной плановой комиссии, преимущественно по выработке пятилетнего плана культурного строительства МАО». Л.Я. Мендиаров убежден, что «работа в ВПИ создаст для него благоприятные условия», в институте он «надеется найти, наряду с выдающимися руководителями, кабинеты, библиотеки, опытные учреждения и дружно работающий коллектив студентов», и, в свою очередь, предполагает «всемерно содействовать укреплению и развитию марийского отделения через организацию мариведческого кабинета, руководство работой студентов по мариведению, выработку программ по дисциплинам мариведения и установления тесной и крепкой связи маротделения с учреждениями и организациями в Марийской автономной области» [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 323, с. 88–89]. Привлечение к научно-педагогической деятельности высококвалифицированного мариведа, безусловно, было большим подспорьем для преподавательского состава. Организатору марийских педтехникумов в Йошкар-Оле, Козьмодемьянске, среди уральских мари, Яранске и Бирске легко было вписаться в коллектив, среди студентов было немало тех, кого он лично знал по вышеназванным учебным заведениям.

Вскоре правление ВПИ в соответствии с постановлением Совета национальных отделений ходатайствует перед Главобрпроф НКП РСФСР об утверждении Л.Я. Мендиарова штатным доцентом марийского отделения по курсам марийского языка и экономгеографии МАО с приложением отзывов о Л.Я. Мендиарове профессоров Н.И. Ашмарина и Н.В. Никольского, доцентов Г.И. Комиссарова и М.К. Корбут, его соплеменника, доцента марийского языка и словесности В.М. Васильева.

Васильев В.М. – основоположник марийской лингвистической науки, «отец марийского языкознания». Благодаря его неутомимой научной и организаторской деятельности в послереволюционный период зарождалась в крае наука о марийском языке. Научно-исследовательская деятельность В.М. Васильева началась еще до революции. Первый его лингвистический труд «Черемисско-русский словарь» был опубликован в 1911 году. В тот же период им было составлено несколько учебников по языку для марийских школ. После революции В.М. Васильев полностью переключается к исследованиям языковых проблем. В своем отзыве Валериан Михайлович очень тепло отзывается о Леониде Яковлевиче: «Мендиаров известен мне как товарищ по школьной скамье, как соратник народного просвещения среди народа мари, как этнограф – собиратель произведений марийского народного словесного и музыкального творчества, и, наконец, как ориенталист вообще. <...> Начав со скромной должности учителя чувашско-марийской школы грамоты еще в 1900 годах, Мендиаров вперемежку с образованием в петербургских высших учебных заведениях стал изучать марийскую деревню именно со стороны словесных и музыкальных произведений народного творчества. Появлением моих сборников по марийскому фольклору, «Записок по грамматике марийского языка» и распространением их в марийских массах я весьма обязан Мендиарову. <...> Имея богатейший опыт и обильнейший материал по всем вопросам общественной жизни, Мендиаров мог бы, при наличии благоприятных к тому условий, дать целый ряд работ как по марийскому фольклору и марийской экономике, так и по вопросам сравнительного языкознания народностей Поволжья» [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 323, с. 95–96].

Между тем постоянно чувствуется практическая помощь профессора Н.В. Никольского. Его «Схема истории мари» предельна лаконична и понятна для преподавания и состоит из четырех разделов: культурные эпохи; производительные силы и хозяйство; социальные и политические отношения; культурное состояние. По последней проблематике следует изучать «языческие воззрения мари, правовые воззрения, обычное право, влияние на него соседей, памятники первобытного искусства; успехи нового быта среди марийского народа – городского и сельского населения; школа и образование; печать и литература и пр.» [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 323, без нумерации (между Л. 45 и 46)].

Повседневная работа в тесной связке видна из многих материалов РФН. Из резолюции чувашско-марийской секции методической конференции от 6 марта 1929 года: «Заблаговременно начинать подготовку к приему на I курс чувашского и марийского отделений, создавая на местах специальные курсы, и обращать серьезное внимание на классовый состав (дань времени. – А.П.) поступающих на нац[иональные] отделения. Ни в коем случае не допускать приема лиц, не сдавших приемные испытания, на другие отделения ВПИ». Конференция просит не увеличивать срока обучения на чувашском и марийском отделениях, «оставив трехлетний срок в четыре года, увеличивая продолжительность академического года до 10 месяцев», так как на местах спешно требуются специалисты [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 300, с. 138–139]. «Ударной задачей» признается «пополнение сырыми материалами из чувашского и марийского края, а также печатной литературой, существующей на нац[иональных] языках, на русском и иностранных, содержащей материал, в той или иной степени имеющий отношение к разработке национальных дисциплин. <...> Для этого должны быть организованы длительные экскурсии и экспедиции на средства, отпускаемые как центром по бюджету ВПИ, так и национальными учреждениями. <...> Количество аспирантов-практикантов по чувашскому и марийскому отделениям довести на каждом из отделений до 8. Подготовку к званию ассистента-практиканта начинать с первых курсов. <...> Принимая во внимание отсутствие научных исследователей по чувашеведению и мариеведению, признать необходимым иметь при национальных отделениях аспирантуры – по 2 человека на каждом отделении. Один аспирант должен быть по национальному языку, другой – по культуре. <...> Принять меры по привлечению на работу квалифицированных работников: по марийскому языку – В.М. Васильева по кафедре марийского языка, [Ф.А.] Смирнова по экономической географии МАО, <...> обеспечить дотацией от МАО как их, так и существующих постоянных работников отделения доцента В.Т. Соколова и Л.А. Мендиарова» [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 300, с. 141–143].

Правлением ВПИ было принято специальное Положение об ассистентах-практикантах (выдвиженцах) ВПИ. Институт ассистентов-практикантов имел своей целью предоставить возможность студентам, проявившим глубокий интерес в какой-либо из научных дисциплин и обнаружившим способность к углубленной работе по ней, провести за время своего пребывания на старших курсах института под руководством специалиста, профессора или доцента, длительную, углубленную и планомерную работу по избранной специальности, «формируя через это среди выпускников ВПИ кадры наиболее квалифицированных педагогов-практиков и теоретиков, а также подготавливая отчасти кандидатов для направления в научно-исследовательские институты столиц». В ассистенты-практиканты могли избираться как студенты

III–IV курсов, так и окончившие институт при условии, если после окончания института прошло не более полугодия [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 300, с. 149].

Н.В. Никольский в собственноручно составленном 10 ноября 1928 года плане работы ассистента-практиканта Валитпаева (III курс) по истории мари, в частности, обращает внимание, что при составлении хронологии по истории мари следует использовать «Историю мари» Н.В. Никольского, и вообще следует изучать работы Н.В. Никольского, иностранных историков, Н.Н. Харузина, Н.Н. Фирсова, Н.Я. Марра и др. [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 300, с. 150].

В отчете заведующего отделением Л.Я. Мендиарова «О работе на I курсе в 1928/29 гг. по мари́йскому языку» от 10 июня 1929 года видно общее состояние научно-образовательного процесса в отделении. Сообщается, что идет «работа с курсом по применению положения общего языкознания к явлениям мари́йского языка в области фонетики, морфологии и синтаксиса, отсюда же и обращение внимания к выработке единообразного письма у мари, единого литературного языка для всех наречий марьязыка, собирание материала для создания академического словаря мари́йского языка, значение родного языка в школе, в советских учреждениях и вообще в советском строительстве хозяйства и культуры, создание литературы – школьной, массовой и научно-популярной и т.д.». Однако «почти полное отсутствие специальной литературы по вопросам мари́йского языкознания <...> вынуждает обращаться к реальным источникам, в которых разбросаны отрывки сведений в связи с учением, например, об урало-алтайских языках, о чувашском, вотяцком, мордовском. <...> Работа по мари́йскому языку на первом курсе началась лишь в ноябре 1928 года. Всего марьязык использован в учебном году всего 130 часов. Изучающих марьязык было 11 человек, которые и проработали курс с начала до конца (в марте пристал один русский из другого отделения, интересующийся марьязыком). Работоспособности студентов сильно мешала их материальная необеспеченность, особенно в первые 3–4 месяца, т.е. именно в то время, когда первокурсники, поступив в вуз, еще не сумели оглядеться вокруг, освоиться с новыми для них условиями жизни в большом городе. <...> Расхолаживающее влияние имело и общее неудовлетворительное состояние маротделения: а) переброска его в Саратовский университет, где и был произведен набор студентов I курса, состав которого и перешел в при очень тяжелых материальных условиях из Саратова в Казань в октябре месяце; б) отсутствие преподавателей по национальным дисциплинам; в) уход из маротделения ряда студентов из старшего, 3-го, курса... Подготовленность студентов в общем оказалась слабой, чтобы не сказать больше, что объясняется весьма неудовлетворительной постановкой изучения марьязыка и русского языка в нацмари́йских школах, не исключая педтехникумов, выучениками которых и являются студенты первого курса. Обеспеченность занятий учебно-вспомогательными средствами и учебной

литературой весьма слаба. К следующему учебному году кабинет мариведения будет в значительной степени укреплен: намечен к приобретению ряд учебных пособий, книг и вообще соответствующей литературы. Надо указать здесь и на негодность помещения кабинета: в апреле и мае невозможно здесь заниматься ввиду холода и сырости». Среди первоочередных задач заведующий отделением считает внесение «в программу ряда работ, относящихся к выявлению всех особенностей всех наречий и говор марийского языка, не ограничиваясь, как это было до настоящего времени, одним, хотя бы и “основным”, наречием» [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 323, с. 162–163].

Между тем до закрытия марийского отделения ВПИ остается год. В последнем учебном плане марийского отделения на 1930–1931 академический год (на 6 семестров, т.е. для всех трех курсов), составленном Н.В. Никольским, среди предметов, в частности, следующие: методика марийского языка и литературы – 120 часов, иностранный язык – 180 часов, художественное воспитание – 60 часов, история марийского языка и диалектология – 130 часов, введение в марийскую литературу – 60 часов, марийский язык – 250 часов, история мари – 100 часов [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 347, с. 102].

22 мая 1931 года Совет народных комиссаров РСФСР принял постановление об открытии агропедагогического института в Марийской автономной области. На первый курс было принято 110 студентов, из них 73 – марийцы. Еще 19 студентов II и III курсов были переведены из марийского отделения Казанского ВПИ [Марийский...].

Не приходится сомневаться, что преподавательский (пока еще не было профессоров) состав отделения подготовил неплохой фундамент для организации самостоятельного вуза марийского народа, хотя не все преподаватели смогли в дальнейшем работать на ниве высшего образования родного народа.

Один из авторитетнейших организаторов и идеологов просвещения нерусских народов Поволжья и Приуралья, наставник марийских педагогов Н.В. Никольский после закрытия чувашского отделения не был приглашен на работу в Чебоксары – в открывшийся одновременно с марийским вузом педагогический институт. В то время он был в опале – после «разгромных» статей в чувашской периодике о его некоторых работах. 14 января 1931 года его арестовали по обвинению в антисоветской деятельности (статья 58–11 УК РСФСР), 11 марта 1931 года освободили из-под стражи под подписку о невыезде. Советом врачей Н.В. Никольскому был поставлен диагноз: головные боли, головокружение, раздражительность, резкие потери памяти, нарастающие в течении года, связанные с артериосклерозом сосудов головного мозга при явлениях гипертонии, и он был признан нетрудоспособным, в связи с чем ему дали инвалидность 3 группы. 5 марта 1933 года арестован как член организации «Братство святителя Гурия», 11 октября 1933 года из-под стражи

освобожден под подписку о невыезде [Леонтьев, 2008, с. 71]. После полугодного существования в течение 9 лет, когда он систематизировал свой богатейший научный архив, в том числе использованные нами в этой статье материалы, благодарные марийские коллеги 1 мая 1940 года приняли его на работу в Марийский научно-исследовательский институт языка и литературы на должность старшего научного сотрудника, в 1948–1950 годах он – профессор Марийского государственного педагогического института [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 728, Л. 2]. Так судьба вновь свела его с прежними учениками, друзьями и соратниками.

Первый заведующий марийским отделением В.Т. Соколов со дня открытия Марийского агропединститута – доцент, профессор и руководитель кафедры марийского языка. Разработал и издал ряд школьных программ по марийскому языку. Перед арестом в конце 1936 или весной 1937 гг. – декан института. Подключен к сфабрикованному делу о «шпионско-диверсионной», «повстанческой» или «террористической» организации марийских националистов, якобы ставивших целью присоединение МАО к «великой Финляндии». 10 мая 1938 года на судебном заседании в Казани Военной коллегии Верховного суда СССР приговорен (вместе с другими 18 подсудимыми) к «высшей мере социальной защиты». В ту же ночь расстрелян и тайно похоронен на Архангельском кладбище г. Казани [Марийская...]. (По какой-то причине в «Энциклопедии Республики Марий Эл» нет статьи о В.Т. Соколове.)

Л.Я. Мендиаров был освобожден от работы в ВПИ по обвинению в преувеличении роли национального элемента в образовании и культурно-просветительской работе. Он уехал в Козьмодемьянск, где ему разрешили работать в краеведческом музее. А в печати и на различных совещаниях стало звучать слово «мендиаровщина» в сочетании с выражением «буржуазный национализм». Арестован 5 февраля 1931 года. Объявленный руководителем «шпионской контрреволюционной группы», некоторое время пытался противостоять насилию, но все же подписал согласие «сотрудничать» со следствием и написал несколько сот страниц «признаний», оговорив себя и товарищей по несчастью. Как и другие «федералисты», 14 декабря 1931 года он был осужден Особым совещанием ОГПУ СССР на три года высылки из Марийской автономной области. Местом высылки для него был определен Нижний Новгород. После окончания срока высылки в Марийскую автономную область (республику) не вернулся, никаких связей с ней не поддерживал. Умер 27 октября 1948 года в г. Горьком (Нижний Новгород). Память о нем увековечена в названии одной из улиц города Йошкар-Олы [Сануков, 2017, с. 233–235].

Наиболее благосклонно судьба отнеслась к В.М. Васильеву. Хотя в 1931 году его арестовали и выслали из Марийской области, с 1934 по 1956 годы он доцент кафедры марийского языка, научный сотрудник Марийского института

усовершенствования учителей, старший научный сотрудник МарНИИ, который носит его имя, его именем названа одна из улиц города Йошкар-Олы [Энциклопедия Марий Эл, 2009, с. 268].

Сведений о других преподавателях и упомянутых в документах студентах нам найти удалось. Кроме (возможно, Павла Федоровича) Ягодарова, который до ареста в 1937 году работал директором Йошкар-Олинского педагогического училища. Был в заключении более двух лет. В 1942 призван в Красную армию, погиб в одном из боев в 1944 году [Ягодаров...].

Заключение

Таким образом, благодаря скрупулезной работе Н.В. Никольского в его рукописном фонде в НА ЧГИГН были сохранены документы и материалы о марийском отделении Казанского ВПИ. В них запечатлены этапы возникновения, развития и становления марийского национального высшего образования. Источники показывают перипетии формирования национальных педагогических кадров, создания первых учебников для вузов, в частности, единых учебных пособий для горных и луговых мари. Оригинальные документы свидетельствуют о роли одного из достойнейших просветителей марийского народа Н.В. Никольского в создании прообраза первого марийского вуза. На базе марийского отделения языка и культуры ВПИ в 1931 году был создан Марийский агропедагогический институт, где основной костяк преподавателей гуманитарных дисциплин составляли выходцы из ВПИ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Бушуева Л.А. Восточный педагогический институт в структуре высшего образования Казани в 1920-е гг. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2023. Т. 13. № 1. С. 63–76.

Димитриев В.Д., Леонтьев А.П., Матвеев Г.Б. Н.В. Никольский – ученый, просветитель, общественный деятель. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2011. 303 с.

Леонтьев А.П. «Уголовное дело» Н.В. Никольского // КИЛ. 2008. № 3. С. 71–82.

Леонтьев А.П. Казанский Восточный педагогический институт в судьбах Н.И. Ашмарина, В.Г. Егорова, Г.И. Комиссарова и Н.В. Никольского // Ашмаринские чтения: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 21 октября 2022 г.). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2022. С. 123–133.

Леонтьев А.П. Чувашское отделение Восточного педагогического института (по материалам рукописного фонда Н.В. Никольского) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2023. Т. 13. № 1. С. 91–109.

Марийская история в лицах. – URL: <https://www.marihistory.ru> (дата обращения: 20.09.2023).

Марийский государственный педагогический институт им. Н.К. Крупской. – URL: https://ru.wikipedia.org/Марийский_государственный_педагогический_институт_имени_Н._К._Крупской (дата обращения: 06.01.2024).

Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН). Отд. I. Ед. хр. 300.

НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 300; 305; 317; 323.

НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 300; 308; 323; 347.

НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 304.

НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 305.

НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 323.

НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 347.

НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 728.

Патрушев А.С., Кузьминых Р.В. Царевококшайская учительская семинария (1917–1917) // Марийский археографический вестник. 1997. № 7. С. 65–78.

Сануков К.Н. Мендияров Леонид Яковлевич (1881–1948) // История Марийского края в лицах. 1917–1940 гг.: историко-биографические очерки. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2017. 406 с.

Съезды народа мари: документы и материалы. 1917–2004 гг. Йошкар-Ола: Центр-музей им. Валентина Колумба, 2008. 832 с.

Энциклопедия Марий Эл. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2009. 872 с.

Ягодаров Павел Федорович (1903). – URL: [https://ru.openlist.wiki/Ягодаров_Павел_Федорович_\(1903\)](https://ru.openlist.wiki/Ягодаров_Павел_Федорович_(1903)) (дата обращения: 21.09.2023).

Alexey Leontiev

**MARI BRANCH
OF THE EASTERN TEACHERS TRAINING INSTITUTE
(based on N.V. Nikolsky's handwritten fund)**

Introduction. The article describes the activities of the Mari branch of Kazan Eastern Pedagogical Institute (hereinafter referred to as the EPI) in 1926-1931. **The purpose** of the article is to consider the origin and development of Mari national higher education. **Materials and methods.** The research is based on the materials of Professor N.V. Nikolsky's Manuscript Fund (hereinafter referred to as NMF) in the Scientific Archive of the Chuvash State Institute of Humanities (hereinafter referred to as SA CSIH). Research methods include factual, descriptive, historical-genetic and analytical ones. **Research results and discussion.** The activity of Kazan EPI has already been investigated in two articles: in the context of the Chuvash branch functioning and the work of four leading figures in the Chuvash humanities: N.I. Ashmarin, V.G. Egorov, G.I. Kommissarov and N.V. Nikolsky. Nikolay Vasilyevich, as the secretary of almost all meetings and other events and as the secretary of the Council of National and Linguistic Departments (hereinafter - NLD) of the institute, recorded all the events, collected copies of many documents in folders and eventually formed separate volumes. Studying the documents, we were interested in the materials related to the Mari branch of the EPI due to the fact that N.V. Nikolsky

was one of the initiators of its opening. “Mari” documents are mainly concentrated in four volumes of the NMF. **Conclusion.** The Mari branch of the EPI had been the first step towards the higher education of the Mari people; the first attempts had been made to create unified teaching materials for the Hill and Meadow Mari. The Mari Agropedagogical Institute was established on the basis of the Mari Department of Language and Culture of the EPI in 1931. The teachers of the humanities from the EPI formed the basis of the teaching staff at the Institute.

Key words: Scientific Archive of the Chuvash State Institute of Humanities; N.V. Nikolsky’s Manuscript Fund; higher education for the Mari; Mari Branch of the EPI, V.T. Sokolov; V.M. Vasilyev; L.Y. Mendiyaarov.

REFERENCES

Bushueva L.A. Vostochnyj pedaqogicheskiy institut v strukture vysshego obrazovaniya Kazani v 1920-e gg. [The Oriental Pedagogical Institute in the structure of higher education in Kazan in the 1920s. *Iz istorii i kultury narodov Srednego Povolzhya* [From the history and culture of the peoples of the Middle Volga region]. Kazan, Institut istorii imeni Mardzhani, 2023. Vol. 13, no 1, pp. 63-76. (In Russian).

Dimitriev V.D., Leontiev A.P., Matveev G.B. N.V. Nikolskiy – uchenyj, prosvetitel, obshchestvennyj dejatel [Nikolskiy – scientist, educator, public figure]. Cheboksary, Chuvashskoe knizhnoe izdatel’stvo, 2011. 303 p. (In Russian).

Leontiev A.P. «Uqolovnoe delo» N.V. Nikolskoqo [Leontiev A.P. “Criminal case” by N.V. Nikolskiy]. *KIL*, 2008, no 3, pp. 71-82. (In Russian).

Leontiev A.P. Kazanckij Vostochnyj pedaqogicheskiy institut v sudbah N.I. Ashmarina, V.Q. Yeqorova, Q.I. Komissarova, N.V. Nikolskoqo // [Kazan Oriental Pedagogical Institute in the lives of N.I. Ashmarin, V.G. Egorov, G.I. Komissarov and N.V. Nikolskiy]. *Ashmarinskie chtenia: sbornik statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Cheboksary, 21 oktyabrya 2022 g.)* [Ashmarin readings: collection of articles of the All-Russian scientific and Practical conference (Cheboksary, October 21, 2022)]. Cheboksary, Izdatel’stvo Chuvashskogo universiteta, 2022, pp. 123-133. (In Russian).

Leontiev A.P. Chuvashskoe otdelenie Vostochnoqo pedaqogicheskogo instituta (po materialam rukopisnoqo fonda N.V. Nikolskoqo) [The Chuvash branch of the Eastern Pedagogical Institute (based on the materials of the N.V. Nikolskiy manuscript fund)]. *Iz istorii i kultury narodov Srednego Povolz’ya* [From the history and culture of the peoples of the Middle Volga region]. Kazan, Institut istorii imeni Mardzhani, 2023, Vol. 13, no 1, pp. 91-109. (In Russian).

NA ChGIGN [Scientific archive of the Chuvash State Institute for the Humanities]. Otd. I. Ed. khr. 300. (In Russian).

NA ChGIGN. Otd. I. Ed. khr. 304. (In Russian).

NA ChGIGN. Otd. I. Ed. khr. 305. (In Russian).

NA ChGIGN. Otd. I. Ed. khr. 308. (In Russian).

NA ChGIGN. Otd. I. Ed. khr. 317. (In Russian).

NA ChGIGN. Otd. I. Ed. khr. 323. (In Russian).

NA ChGIGN. Otd. I. Ed. khr. 347. (In Russian).

NA ChGIGN. Otd. I. Ed. khr. 728. (In Russian).

Patrushev A.S., Kuzminyh R.V. Tsarevokokshajskaya uchitelskaya seminariya (1917-1919) [Tsarevokokshay Teachers' Seminary (1917-1919)]. *Maryskij archeographicheskij vestnik* [Mari Archeographic Bulletin]. 1997, no. 7, pp. 65-78. (In Russian).

Sanukov K.N. Mendiyaarov Leonid Yakovlevich (1881-1948) [Mendiyaarov Leonid Yakovlevich (1881-1948)]. *Istoriya Marijskoqo kraja v licah. 1917-1940 gg.: istoriko-biograficheskiye ocherki* [History of the Mari region in persons. 1917-1940: historical and biographical essays]. Yoshkar-Ola, Marijskij nauchno-issledovatel'skij institut, 2017, 406 p. (In Russian).

Syezdy naroda mari: dokumenty i materialy. 1917-1940 gg. [Congresses of the Mari people: documents and materials. 1917-2004]. Yoshkar-Ola: Centr-muzej imeni Valentina Kolumba, 2008, 832 p. (In Russian).

Encyclopedia Mari El [Encyclopedia of Mari El]. Yoshkar-Ola, Marijskij nauchno-issledovatel'skij institut, 2009, 872 p. (In Russian).

Marijskaja istorija v licah [Mari history in persons], available at: <https://www.marihistory.ru> (accessed 20.09.2023). (In Russian).

Marijskij gosudarstvennyj pedagogicheskij institut im. N.K. Krupskoj [Mari State Pedagogical Institute named after N.K. Krupskaya], available at: https://ru.wikipedia.org/Марийский_государственный_педагогический_институт_имени_Н._К._Крупской (accessed 06.01.2024). (In Russian).

Jagodarov Pavel Fedorovich (1903), available at: [https://ru.openlist.wiki/Ягодаров_Павел_Федорович_\(1903\)](https://ru.openlist.wiki/Ягодаров_Павел_Федорович_(1903)) (accessed 21.09.2023). (In Russian).

Леонтьев Алексей Петрович

кандидат исторических наук,
научный сотрудник ЧГИГН,
г. Чебоксары,
e-mail: alexej.leontjew2014@yandex.ru

Leontyev Aleksey Petrovich

PhD in History,
Researcher at Chuvash State Institute
of Humanities
Cheboksary,
e-mail: alexej.leontjew2014@yandex.ru

